

Ирина Александровна Абросимова
кандидат философских наук, доцент
Саратовский государственный
технический университет имени Гагарина Ю.А.,
г. Саратов
e-mail: abrosimovaia@yandex.ru

ВЕКТОРЫ ИДЕОЛОГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье исследуются различия формационного и цивилизационного векторов идеологической идентификации. Выявляются характеристики идеологии цивилизационной идентификации субъекта развития.

Ключевые слова: основания культуры, идентификация, цивилизационная идеология, формационная идеология, субъект развития.

Abrosimova Irina
Ph.D., Associate Professor
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov

THE VECTORS OF THE IDEOLOGY OF IDENTIFICATION

In article distinctions of formational and civilization vectors of ideological identification are investigated. Characteristics of ideology of civilization identification of the subject of development come to light.

Keywords: culture foundations, identification, civilization ideology, formational ideology, subject of development.

Кризис антропологических оснований культуры – это прежде всего кризис идеологии идентификации в условиях реконструкции фундаментальных основ общества. Возникает императивная необходимость осмысления новых форм социокультурного бытия и разработки новых способов мобилизации субъекта цивилизационного развития.

Идеология советского общества являлась формационной и определялась прежде всего на классовое самосознание и борьбу против сторонников частной собственности. Со временем мобилизационный потенциал формационной идеологии был исчерпан и общество было поставлено перед необходимостью поиска новых идей. Одновременно набирали силу идеи культурно-цивилизационного роста, национального развития и религиозного возрождения. Их мобилизующая роль сейчас проявляется наиболее очевидно.

Замена векторов идентификации, переход от классовой идентификации субъектов развития к цивилизационной, привел к обострению взаимоотношений в рамках глобального сообщества. Обнаружилась неготовность гуманитариев и политиков к четкой артикуляции тех процессов и тех интересов, которые связаны с характеристиками «заново обнаруженных» субъектов развития. Проблема в том, что сама формационная идеология возникла не произвольно; она пришла на смену идеологиям расовой, национальной и религиозной исключительности, которые

провоцировали соответствующие неразрешимые конфликты. Не случайно поэтому возникли марксистские положения о том, что у пролетариев и буржуазии нет ни нации, ни отечества [1]. Формационная идеология переводит борьбу внутри общества из сферы противоречий, не разрешенных никаким образом, в сферу классовой борьбы, где противоречия решаются путем социальной революции и смены собственника. При этом цивилизационные, религиозные и иные противоречия нивелируются классовой доминантой.

Распад формационной идеологии, формационной идентификации субъекта развития, свидетельствует о том, что в обществе назрела необходимость и возникли возможности новой идеологической идентификационной доминанты по цивилизационному, т.е. культурному, национальному и религиозному принципу. Национальные, культурные и религиозные противоречия снова выходят на первый план, теперь их следует не маскировать, а анализировать.

Идеология пронизывает все сферы жизни общества, в том числе и общественного производства. В общественной жизни идеология наиболее наглядно актуализируется на двух уровнях общественного сознания: повседневном и мировоззренческом. Повседневное сознание мало проработано интеллектуально, но именно оно пронизано высоким уровнем рациональности здравого смысла. В нем обычно отсутствует провозглашение установок на следование высоким идеалам и ценностям. Но именно на уровне повседневного сознания и повседневной культуры совершается апробация базовых положений идеологии, ее способностей мобилизовать личность на общественно-полезную деятельность через преобразование высоких целей и идеалов в повседневные цели и стимулы деятельности человека. Ошибки либеральных идеологов 90-х годов XX века заключались в примитивизации понимания механизмов реальной деятельности человека. Представлялось, что если человек не хочет «строить коммунизм», нужно просто заменить данную установку и предложить ему «строить капитализм».

На самом деле, на уровне повседневного сознания всегда существует заметный отрыв от идеологии, например, западничества или славянофильства, коммунизма или капитализма, — эти идеологии существуют на данном уровне только в качестве момента, стимула, способного только зажечь, но не раздуть энергию практического действия. Практически-бытовое сознание опирается на уже исторически сложившиеся моральные, духовные стимулы деятельности и механизмы организации совместной деятельности людей, искусственная реконструкция которых дезориентирует человека. Самоидентификация общества и личности на уровне повседневного сознания заключается в отождествлении (в большей степени на интуитивном, бессознательном уровне) предлагаемых условий деятельности с теми, которые уже сложились в виде штампов, схем и механизмов и не предполагают задумываться над выбором каждого отдельного шага или движения, — иначе любое строительство погрозится размышлениями, затянется, станет нерентабельным.

Мировоззренческое сознание включает в себя взгляды и представления, сакрализованные знания, нормы и ценности, выработанные теоретиками в идеологии и в доступной пониманию данного человека форме хранящиеся в обществе. Данная форма сознания укореняется в системе регуляции взаимоотношений людей, практике проведения ритуалов и отправления культов. На уровне мировоззрения идеология становится доступной для отдельного человека или группы людей, переводится в систему норм деятельности, регулирующих обыденно-практическое поведение человека. Мировоззренческое сознание защищено от влияния противоречащего ему опыта и рационализации повседневной жизни. Оно задает систему ориентаций личности в направлении цивилизационной самоидентификации, не упускающей культурно-исторической целостности развития общества, единства личности и общества.

Идентификация субъекта развития строится на основе признания тех или иных норм и ценностей в качестве сакральных, не вызывающих сомнения в безусловной регулирующей роли. На базе этой идентификации для ее укрепления, содержательного обоснования и управления действиями субъекта строится идеология. В основание идеологии укладывается сакральное, иррациональное начало, защищенное своей сакральностью от противоречащего ему опыта. Ошибки идеологов «перестроечного» периода заключаются в полном отождествлении сакрального и мифологического составляющих общественного сознания.

Мифологическое связано с созданием искусственных конструкций, защищающих интересы той или иной группы людей и не имеющих отношения к истине. Сакральное связано с признанием в качестве истины безусловного, сформировавшегося в деятельности поколений духовного начала, лежащего в основаниях общества и предохраняющего его от распада. Непонимание данных тонких различий связано с доминированием позитивистских и техницистских представлений об обществе как системе наглядно-чувственных объектов. Сакральное существует как объективно-идеальная составляющая общества, проявление живого начала, связывающего человека с космосом, Богом или социальной необходимостью и формирующего основные векторы самоидентификации человека.

Идеология таким образом выступает как рациональное оформление иррациональных составляющих сознания; причем «иррациональное» здесь связано не с мистическим, а с надрациональным. Идеология не обязательно выражает истину, и опять же, это связано не с противостоянием истине, не с ложью, как представляется в позитивистском и техницистском сознании, а с заменой понятия истины на понятие правды. Правда – это истина, переформатированная в контексты идеологии. В рамках идеологии истина заменяется правдой со всеми противоречиями их тождества и противостояния. Через представления о правде идеология становится доступной обыденному сознанию на уровне обыденно-практического варианта мировоззрения.

В идеологии с позиции необходимости достижения правды обосновывается правда действий определенной групп или общества, их цели, задачи. Она

формирует образы героев, вождей, необходимых для ориентации и воспитания молодежи. Этим образам нередко приписываются характеристики, которые те могли и не носить. Однако нелепо оценивать «истинность» таких образов, высмеивать «лживость» характеристик. Они создаются не для исследования биографии вождей; идеология создает своих героев, свои иконы не для того, чтобы рассказать жизнь этих людей, а чтобы в собирательных образах раскрыть живые носители идеалов, которые можно не только теоретически познать, а прочувствовать и быть в реальности похожим на них, эмоционально сопереживать им. В этом заключается иррациональное содержание идеологии. В этом плане идеология схожа с мифологией и отчасти включает ее, – в качестве своеобразного литературного рассказа, жизнеописания Героя, предназначение которого – быть образцом для поведения, – даже для самого этого героя. Особенно заметно это в отношении цивилизационной идеологии, в которой иррациональное начало не «выпадает» из общего контекста обоснования роли и значимости социального субъекта. Доказательства истинности действий праведника, страдающего за веру в борьбе против язычников или иноверцев, являются самоочевидными и не нуждающимися в какой-либо логике.

Идеология играет защитную функцию группы или общества в целом от посягательства на статус социального субъекта и раскрывает перспективы его дальнейшего развития. Одним из наиболее глубоких и целостных идеологических образований является цивилизационная идеология. Она обосновывает и оправдывает в качестве деятельного субъекта локальную цивилизацию, и уже исходя из данного обоснования – индивидуального субъекта как представителя сложившегося культурно-исторического контекста.

В современном обществе в результате десакрализации ценностей и секуляризации повседневной культуры положение меняется, исчезает иррациональная, свято сохранявшаяся, связующая сила общества, которая ограничивала рационализм сферой повседневной жизни. Происходит развитие модерна в культуре, ликвидируется разница в уровне рационализации между сферой мирской и высокой культуры, определяющей мировоззренческое сознание. Культура уже не может выполнять идеологическую функцию. А по видимости вытесненная идеология позволяет использовать разномастные идеологические штампы в любом произвольном порядке.

Такое состояние культуры и общественного сознания иногда характеризуется как конец идеологии. На самом деле это может быть обозначено как «произвол идеологии». Отсутствие систематической и четко артикулированной идеологии очень удобно и выгодно любому экономической власти имущему субъекту. В средствах массовой коммуникации можно рекламировать и пропагандировать любые ценности и человеческие качества, которые не смогли бы соответствовать никаким, самым либеральным критериям системной идеологии. Эти качества никак не возможно оценить и урезонить; культура таким образом переходит грань, за которой «все возможно».

Когда угасает отсвет ауры сакрального, исчезает синтезирующая власть мировоззренческого сознания и в повседневной практике коммуникации. В результате не остается ниши для господства системных идеологических структур. Казалось бы, идеология исчезает. Однако события конца XX начала XXI века показали, что соответствующие структуры нашли функциональный заменитель идеологических построений, вместо идеологии возникает ее ухудшенный заменитель, эрзац. А именно – фрагментированный, мозаичный набор представлений.

В современном обществе жизненный мир конституируется в форме общего глобального знания, разделенного между членами общества. Повседневные знания остаются рассеянными. Их артикуляция становится противоречивой, по словам Хабермаса, становится «ограблением повседневного сознания» [2, С.135]. Оно лишается своей способности синтезировать целостное мировоззрение, которое возможно лишь при наличии системообразующего стержня.

В этих условиях идеологическая идентификация и самоидентификация так же становятся фрагментированными и противоречивыми. То, что современные ученые и докладчики на научных форумах называют свободной, сознательной сменой масок, сознательным выбором перехода от одной идентичности человека к другой, на самом деле может оказаться слепым блужданием между противоречивыми фрагментами идентификации, слепыми попытками примерять на себя те или иные случайно подвернувшиеся маски, в надежде, что какая-либо из них человеку подойдет, устроит его.

По нашему мнению, необходимо создание цивилизационной идеологии, возвращающей не только различные рациональные артикуляции, но и иррациональные представления о мире. Эти представления на самом деле имеют отношения не к мистике, а к стратегии использования не только рациональной, но и образной артикуляции реального мира.

Стратегия развития общества формулируется либо на основе какой-либо признанной и обоснованной идеологии, либо создается по произвольному принципу. Официальное отсутствие пропагандируемой идеологии не означает, что ее нет реально; реализуется такое развитие общества, когда его большинство, а именно народ, не понимает, куда и как развивается социум. При наличии четкой целостной идеологии общество защищено от произвола власти, когда те или иные действия власти можно соотнести с функционирующей действующей идеологией. Динамическое развитие современного общества невозможно без обоснованной идеологии, без понимания членами общественного организма целей и задач общества, а также своей роли в их достижении.

Цивилизационная идеология направлена на сохранение целостности общества, воспроизведение цивилизационной модели человека, цивилизационных ценностей соответствующей цивилизации. Могут сменяться и различаться этапы развития той или иной цивилизации, - например, современная Россия безусловно отличается от языческой Руси. Однако сохраняются общие основания и характеристики цивилизации, позволяющие ей оставаться Россией, которые и являются фундаментальными предпосылками цивилизационной идеологии.

В современной информационной культуре, которая доминирует в глобализующемся мире происходит формирование аудиовизуальных и синтетических образов, которые ничего не значат. После того, как Бодрийяр, показал, что знаки только симулируют, становится ясным, что в обществе необходима идеология для разьяснения смыслов, оснований общества, для возможности противопоставить предлагаемой в СМИ информационной мозаики четкое понимание того устойчивого, что есть в обществе.

Риск переосмысления и даже потери цивилизационной и национальной идентичности субъекта развития стоит перед всеми современными обществами. На это особое внимание обратил С. Хантингтон в работе «Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности». Вслед за теоретиком цивилизационного подхода А. Тойнби Хангтингтон в основу существования цивилизации ставит религиозный принцип. Хантингтон продолжает эту идею и видит основу цивилизационной идеологии (цивилизационного креста, как он ее называет) в религиозности. Он утверждает, что «для американской национальной идентичности ключевым элементом является «инакомыслящий» протестантизм. В мире, в котором все лояльности, альянсы и антагонизмы на всех континентах определяются религией, не кажется удивительным, что американцы вновь обратились к вере в поисках национальной идентичности и национального единства [3].

Цивилизационная идеология дает людям априорную систему интеллектуальных координат, позволяющую им в той или иной мере ориентироваться в социальной среде в интересах, задаваемых субъектом идеологии.

Идеология должна ориентироваться на духовные характеристики человека, который существует в рамках различных социальных целостностей. В положениях цивилизационной идеологии с необходимостью должны отражаться характерные черты каждого данного общества. Наличие различных цивилизационных идеологий позволят сохранить многовариантный мир, и избежать превращения гуманизма как идеологической конструкции конкретной цивилизации в догмат для каждой локальной цивилизации. Каждая цивилизационная идеология, отражая не только общечеловеческое начало, но и собственные истоки и основы, артикулируя присущее данному обществу понимания соотношения мира и человека, выражает собственный, установившийся в данном обществе, вариант гуманизма.

Литература:

1. Манифест Коммунистической партии// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. т.4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
2. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма/ THESIS. 1993. Вып.2.
3. См.: Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.